

Михайло Потык сын Иванович и сорок калик со каликою

(Сенногубская волость, деревня Логмасы)

Собиралось сорок калик со каликою,
Сам атаман Фома сударь Иванович¹.
Собиралися калики на зеленый луг,
Садилися калики во единый круг,
И думают думушку добрую,
И советуют советы хорошие:
Итти ко городу Еросòлиму,
Ко святой святыне помолитися,
Ко Господню гробу приложитися.
И положили они заповедь великую:
«Кто обворует и кто облядует,
Бить клюхамы каличьима,
Тянуть язык со теменем,
И копать во сыру землю по белым грудям».
И пошли они, — котомочки бархатны,
Из черного бархата заморского,
И повышили красным золотом,
И повысадили скатным жемчугом;
У котомочек ляпочки семи шелков;
На ножках сапожки — турец сафьян;
На головушках шляпы земли Греческой;
И взяли они по камешку Антавенту:
И скоро калики в поход пошли,
День идут по красному по солнышку,
Ночь идут по камешку Антавенту.

И выходили они на чисто поле,
И садилися они в единый круг,
Думали думушку добрую,
Советуют советы хорошие:
Зайти ко городу ко Киеву,
Поисть-попить, хлеба покушати.

И приходили ко городу ко Киеву,
И закричали калики громким голосом:
«Свет ты, надежа, князь Владимир стольнокиевский!
Пошли мы ко Еросолиму,
А зашли ко городу ко Киеву
Поисть-попить, хлеба покушати».
И тая победа² учинилася:
Дома князя не случилось.
Выходила Опракса королевична,
Бьет челом, поклоняется:
«Ай же вы, калики перехожие!
Пойдите в столовую богатырскую³:
Поставлю столы дубовые,
Постелю скатерти бранья
И дам вам ествушек сахарных,
И дам питьицев медвяных:
Ешьте досыта и пейти долюбите!»
И шли во столовую богатырскую:
Поставили им столы дубовые,
Постлали скатерти бранья,
Поставили ествушек сахарных
И дали питьицев медвяных;
Ели калики досыта и пили долюбите,
И много они благодарствуют:
«Благодарствуешь, Опракса королевична,
За хлеб за соль, за все кушанья».
Дарила их Опракса королевична
Чистым серебром и красным золотом,
А самого-то атамана скатным жемчугом.
И проговорит Опракса королевична:
«Ай же ты, атаман, Фома сударь Иванович!
Пожалуй во спальню во теплую:
Есть молвить словечушко тайное».
И приходят во спальню во теплую,
Садилась на кроваточку тесовую,
На периночку пуховую.
И проговорит Опракса королевична:
«Ай же ты, атаман, Фома сударь Иванович!
Сделаем любовь со мной великую».

Проговорит Фома сударь Иванович:
«Ай же ты, Опракса королевична!
Не сделаю с тобой любви великия, —
Пошли мы ко городу Еросолиму
И положили заповедь великую:
Кто обворует, кто облядует,
Бить клюхамы каличьима,
Тянуть язык со теменем,
И копать очи ясныя косицамы,
И копать во сыру землю по белым грудям». —
Эты ей речи не слюбилися,
И скорешенько бежит в особлив покой,
И хватает чашу княженецкую,
И положила в переплеты каличьи.

И скоро калики в поход пошли,
И выходили на чисто поле,
Садилась калики во единый круг,
И тут калики порасхвастались:
«Были во городе во Киеве,
Кормила нас Опракса королевична,
Дарила нас чистым серебром,
Дарила нас красным золотом,
А самого атамана скатным жемчугом». —
И проговорит Опракса королевична:
«Есть да пить, — так во Киеве,
А постоять за Киев, — так некому!»
Повыскочит Чурилушка сын Пленкович:
«Ай же ты, Опракса королевична!
Пойду я ко кругу каличьему,
Сделаю обыски великие
И отыщу чашу княженецкую». —
И приходит к кругу каличьему,
Не бьет челом, не покланяется,
И говорит не с упадкою⁴:
«Ай же вы, калики перехожие!
Были вы во городе во Киеве,
Ели-пили, много хлеба стрескали,
И украли чашу княженецкую:
Сделайте обыски великие

И отыщите чашу княженецкую».
Эты им речи не слюбилися,
Скочили калики на резвы ноги
И стянули ему штаны бархатны,
И жопу ему клюхамы натыкали:
«Пойди ко городу ко Киеву
И неси на нас жалобу великую».
И приходит Чурила сын Пленкович:
«Ай же ты, Опракса королевична!
А не калики есть, всё воры-грабители».
Проговорит Опракса королевична:
«Есть да пить, — так во Киев,
А постоять за Киев, — так некому!»
Повыскочит Алеша Попович сын Иванович:
«Ай же ты, Опракса королевична!
Пойду я ко кругу каличьему,
Сделаю обыски великие
И отыщу чашу княженецкую».
И приходит к кругу каличьему,
Не бьет челом, не покланяется,
И говорит не с упадкою:
«Ай же вы, калики перехожие!
Были вы во городе во Киеве,
Ели-пили, много хлеба стрескали,
И украли чашу княженецкую:
Сделайте обыски великие
И отыщите чашу княженецкую».
Эты им речи не слюбилися,
Скочили калики на резвы ноги
И стянули ему штаны бархатны,
Наклесали жопу долонямы:
«Пойди ко городу ко Киеву
И неси на нас жалобу великую».
И приходит ко Опраксы королевичной:
«Ай же ты, Опракса королевична!
А не калики есть, всё воры-грабители».
Проговорит Опракса королевична:
«Есть да пить, — так во Киев,
А постоять за Киев, — так некому!»

Повыскочит Добрынюшка Никитинич:
«Ай же ты, Опракса королевична!
Пойду я к кругу каличьему,
Сделаю обыски великие
И отыщу чашу княженецкую».
И приходит к кругу каличьему,
И бьет челом, покланяется:
«Ай же вы, калики перехожие!
Были вы во городе во Киеве,
Ели-пили, хлеба кушали,
У нас чаша княженецкая затерялася:
Сделайте обыски великие,
Отыщите чашу княженецкую».
Сделали обыски великие,
Отыскали чашу княженецкую
У того атамана Фомы сударь Ивановича.
И били его клюхамы каличьима,
И копали очи ясныя косицамы,
И тянули язык со теменем,
И копали в сыру землю по белым грудям.

И пошли ёны, калики, по чисту полю.
Напустил Господь на ясны очи:
И пошли они по чисту полю
Не дорогою, бездорожицею.
И за его правду великую
Послал Господь с небесй двух ангелов,
И вложили душеньку в белы груди,
И приставили очи ясныя к белу лицу.
И пошел атаман Фома сударь Иванович по чисту полю.
И ходят калики — кричат по чисту полю,
Не дорогою ходят, бездорожицею.
Закричал Фома сударь Иванович:
«Ай же вы, калики перехожие!
Что же вы ходите не дорогою, бездорожицей?»
И кричат все калики громким голосом:
«Ай же ты, Фома сударь Иванович!
За твою за правду за великую
Вложил тебе Господь душу в белы груди,
А за нашу за неправду за великую

Напустил темень на ясны очи».

(Не кончено; записано от слепого крестьянина Козьмы Романова, 13 января 1861 г.)

Песни, собранные П.Н. Рыбниковым: Ч. 2. - Москва. Народные былины, старины и побывальщины. - 1862.

1 Под этим именем действует тот же Потык. — Изд.

2 Беда. — Изд.

3 Гридню. — Изд.

4 Без боязни. — Изд.